

РЕЦЕНЗІЇ

В. И. Силантьева

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Поэтические «мелочи» Чехова, найденные в Харькове

Рец. на издание: Т. А. Шеховцова. «У него нет лишних подробностей...»: Мир Чехова. Контекст. Интертекст. – Харьков: ХНУ, 2015.

Монографии подобного рода – плод длительных научных раздумий и больших творческих усилий исследователя. Потому что долго собираешь «частности», которые в текстах А. П. Чехова давно перестали быть таковыми. Потому что нужно увидеть-услышать-прочувствовать и прокомментировать чеховский подтекст и, шире, контекст произведения. Тот самый, что является неременной составляющей чеховского мира и прологом современных интертекстуальных сращений. В общем, нужно в который раз войти в чеховский мир и рассказать филологам о частностях-подробностях, которые вместе с «магистральной линией» произведения и определяют поэтику творчества этого писателя.

Подобное исследование всегда ждут филологи-литературоведы; такая книга нужна аспирантам, докторантам, учителям и «просто читателям». Потому что в такой монографии, состоящей из довольно большого числа разделов-статей, отражается научная жизнь вдумчивого исследователя, который буквально «по зернышку» материал собирал, обдумывал и отсылал в научные сборники достоверные и, безусловно, авторские оригинальные статьи. В книге эти наблюдения и обобщения еще расширены, усовершенствованы и отражают не только составляющие художественного мира писателя Чехова, но и профессионально-творческие возможности доктора филологических наук, профессора кафедры истории русской литературы Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина Шеховцовой Татьяны Анатольевны.

По существу содержания работы. «О Чехове и его творчестве сказано безмерно много», – пишет Т. А. Шеховцова, не скрывая, что она «идет во след», обобщая, дополняя, ориентируясь на золотое правило всех литературоведов, исследующих классическое наследие: пусть малая толика, но – в золотую строку. Она создает книгу о деталях и подробностях чеховского мира, о чеховской поэтике, о чеховских литературных связях. Особенно дорог рецензенту своими маленькими, но значимыми открытиями раздел, посвященный харьковскому контексту чеховского творчества и судьбы самого писателя Чехова. Будучи харьковчанкой, Т. А. Шеховцова не боится честно

признаться: «Чехов Харьков не слишком любил, хотя со многими харьковчанами поддерживал хорошие отношения...» И, констатируя очевидное, добавит: «Зато Харьков всегда любил Чехова». А далее, в большом разделе своего исследования показать, как дореволюционная периодическая печать, в частности газета «Южный край», жаловала этого автора и представляла его произведения. Например, «Чайку» с ее «декадентской средой». Например, «Мужиков» как повести, которая «клеветает на русских мужиков». Но в каком-то из следующих номеров – «Дом с мезонином» как произведение уровня «маленького шедевра». Многочисленные рецензенты, пишет Т. А. Шеховцова, все-таки увидели и сумели назвать чеховские пьесы новым словом в драматургии начала XX века, а еще и сказать о том, что для постановки его драм нужны «нетрадиционная режиссура и слаженная, гармоничная игра всего актерского ансамбля».

Отметим, что Т. А. Шеховцову отличает скрупулезное знание как художественных текстов А. П. Чехова, так и его эпистолярия. Она буквально погружается в них и замечает (отмечает, фиксирует, привносит в общую концепцию творчества А. П. Чехова) те «мелочи словесного ряда», которые мелочами у классиков не бывают. Отсюда – вдруг вынырнувшие из глубин слова, ремарки, отдельные короткие фразы и мелкие детали, которые не замечаешь при беглом прочтении, но которые – всегда – выстраданы автором произведения. Это, например, лунный свет, который пробрался во взаимоотношения Ани и Пети Трофимова, а еще и в биографии персонажей «Попрыгуньи», «Ионыча», а также тех, кто так жаждал увидеть в Кузьминках «милого Мишу» Подгорина. Это множество подробностей, которые формируют мир А. П. Чехова – рассыпающийся, непостоянный и мало похожий на целостный и гармоничный Божий мир. Но в нем, говорит исследовательница, есть своя логика, пусть мучительно, но все-таки найденная целостность, которую нужно прочувствовать, а потом уж понять.

Читая эту монографию, признается рецензент, все это и чувствуем. И навсегда вносим в чеховский мир «тройственные созвучия» и музыку очень неоднозначных любовных признаний.

Например, Вершинина, который трижды называет Машу «великолепная, чудная», повторяя: «Я люблю, люблю, люблю...». Например, Соленого, который, подражая Лермонтову, четырехстопным анапестом объясняется в любви Ирине: «Я люблю, глубоко, бесконечно люблю...». И тут же контрастно рифмует: «Клянусь всем святым, соперника я убью». Совершенно неожиданно для себя видишь (и «слышишь»), что, оказывается, рифмует даже Андрей Прозоров: «Я не пью, трактиров не люблю». В общем, оказалось, что воспроизвести формулу мира и создать его модель в чеховском варианте – это как раз под силу Т. А. Шеховцовой.

Более того, исследовательница еще и прорисовывает геометрию чеховского мира, в котором есть свои «круглые углы»; своя эстетика тела и телесность; особый вид удовольствий и живет в нем пошлая «нагая дама» с той самой лиловой вазой с отбитой ручкой, которую забыть невозможно. Отметим также удачно прочитанный и воспроизведенный в монографии «чеховский экфрасис», в котором осуществляется «транспозиция языка визуального искусства на язык литературы». Внимание читателя остановлено на отношении А. П. Чехова к библейским и новозаветным персонажам, образам и символам; в эту книгу о Чехове вошли чеховские милые подробности – например «чаепитие и не только...»

Особый раздел монографии составляют главы, посвященные поэтике чеховского текста –

контекст, интертекст и другие составляющие микропоэтики в них исследуются скрупулезно и серьезно. Отметим также еще и «фондовый» литературный контекст исследования. О нем рецензенту можно бы писать особенно много, так как А. П. Чехов и его литературное окружение (как, впрочем, и литературные наследники Чехова из XX века) представлены в нем достойно и внушительно.

Подводя итоги, скажем следующее. Чеховед из Харькова Т. А. Шеховцова создала интересную, наукоемкую монографию, написанную в лучших традициях литературоведческого исследования. Она обобщает и уточняет многие позиции виднейших чеховедов и, главное, демонстрирует по-настоящему новаторский подход к «мелочам» из чеховского художественного цеха. Эта работа читается с большим интересом и с чувством неожиданных открытий: оказывается, что, неоднократно обращаясь к Чехову, ты далеко не все знаешь о писателе и особенностях его творчества. Работа Т. А. Шеховцовой необходима как уже состоявшимся литературоведам, так и тем, кто только начинает вчитываться тексты писателя Чехова. Более того, данная монография является примером глубокого академического анализа поставленной проблемы, и в этом – ее прогнозируемое долголетие и литературоведческая ценность.